

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия**
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

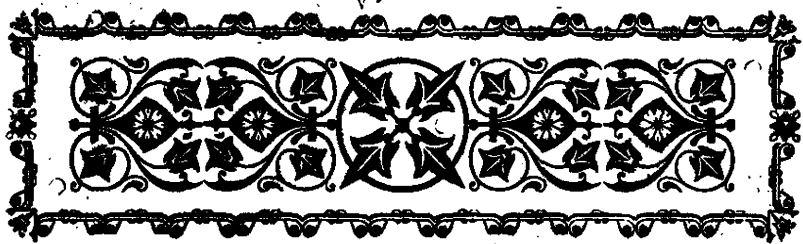
**Свод данных для учения
о благодати Божией в творениях
древнейших св. отцов и учителей
церкви до бл. Августина**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1902. № 1. С. 3-38.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

СВОДЪ ДАННЫХЪ

ДЛЯ УЧЕНІЯ О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ

въ твореніяхъ древнихъ св. отцовъ и учителей церкви до бл. Августина.

Б ПОСОБЪ раскрытія и выраженія ученія о благодати Божіей въ твореніяхъ древнѣйшихъ, по преимуществу восточныхъ, св. отцовъ и учителей церкви, до бл. Августина, во многомъ отличается отъ послѣдующаго западнаго выраженія и раскрытія, наслѣдованнаго и нами православными восточными и практикуемаго въ нашихъ системахъ. Святоотеческое раскрытіе широко, многосторонне, оригинально и не укладывается въ наши обычные школьные рубрики, внося однако, при неповерхностномъ, тщательномъ его изученіи, значительную ясность въ трудный, не легко распутываемый, усложненный западными спорами и различными недоразумѣніями вопросъ.

Изложеніе древнѣйшаго святоотеческаго ученія о благодати Божіей мы начинали, ¹⁾ по видимому очень издавна, именно съ ученія о Св. Троицѣ въ Ея явленіи міру. На самомъ дѣлѣ однако такой способъ изслѣдованія не отдалялъ насъ отъ нашей главной цѣли, а напротивъ приближалъ, прямо велъ къ ея достиженію, такъ какъ святоотеческое раскрытіе ученія о благодати тѣснѣйшимъ образомъ было связано съ означеннымъ ученіемъ о Св. Троицѣ, непосредственно изъ него вытекало, или, лучше сказать, было одною изъ частныхъ формъ его выраженія и раскрытія.

¹⁾ См. „Христ. Чтен.“ 1900 г. кн. 7—12 и 1901 г. кн. 2, 5, 6.

Понятіе о благодати Божіей.

Древніе св. отцы и учителя церкви смотрѣли на благодать Божію какъ на многообразное проявленіе благодати Троицаго Бога Творца, промыслителя и Искупителя міра и, возводя свои взоры къ началу этихъ проявленій, усматривали источникъ ихъ въ Богѣ Отцѣ и Сынѣ Его. Словѣ, почему, въ слѣдъ за священными писателями Новаго Завѣта, и говорили сначала (т. е. въ первый періодъ—до Оригена) только о благодати Бога Отца и Сына Его І. Христа, что и замѣчается прежде всего въ писаніяхъ мужей апостольскихъ съ ихъ характерными привѣтствіями. То, что относится къ дѣйствию Св. Духа разсматривалось древнѣйшими св. отцами и учителями церкви до Оригена не какъ особая благодать собственно Св. Духа, а какъ результатъ, даръ той же благодати Отчей и Христовой, почему эти дѣйствія не назывались благодатію, а даромъ, дарованіями Св. Духа и т. п. Духъ Св. мыслился самъ какъ благодать, а не какъ податель благодати. Хотя Духъ и даруетъ многочисленныя блага, но эти блага собственно, прямо и непосредственно не Его, а Отца чрезъ Сына, а потому даруетъ ихъ по волѣ Бога Отца Христосъ Сынъ Божій чрезъ Духа Св., и Духъ является собственно Духомъ благодати Христовой, согласно выраженію Св. Писанія. Очень рано уже со временъ св. Иринея Ліонскаго, находимъ у отцовъ стремленіе разграничивать то, что въ дѣйствіи Божіемъ на міръ должно быть относимо къ тому или другому Лицу Св. Троицы. Уже св. Иринея выступаетъ съ слѣдующими положеніями: «Отецъ соизволяетъ и повелѣваетъ, Сынъ дѣлаетъ и устрояетъ, а Духъ питаетъ и возвращаетъ», «Духъ дѣйствуетъ, Сынъ служитъ, Отецъ одобряетъ». А у св. Кипріана находимъ немало разсужденій по вопросу: нужно ли отдѣлять дѣйствіе Духа Св. отъ благодати Христовой, съ отрицательнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, чрезъ что дѣйствія Духа Св. косвенно вводились въ объемъ понятія, обозначаемого словомъ благодать. Тѣмъ не менѣе и этотъ св. отецъ и другіе отцы и учителя церкви, какъ св. Иринея и Тертуллианъ, хотя изрѣдка и допускаютъ выраженіе «благодать Св. Духа», но воздерживаются отъ обычнаго употребленія этого выраженія, что служитъ признакомъ строгой ихъ вѣрности библейскому употребленію слова благодать и характеризуетъ ихъ представленія о благодати, какъ такихъ бла-

гахъ, которыя исходятъ отъ первыхъ двухъ Лицъ Св. Троицы, Отца и Сына, какъ источниковъ всѣхъ благъ, всякой благодати для человѣка и которыя только подаются чрезъ Духа Христова.

Съ Оригена начинается раскрываться ученіе уже прямо о трехъ родахъ благодати, о «спеціальномъ» дѣйствіи Лицъ Св. Троицы, причемъ Отецъ и Сынъ представляются дѣйствующими на всѣхъ, а Духъ Св. только на достойныхъ и Ему—Духу усваивается «иная благодать», которая и называется «высшею». Съ этихъ поръ дѣйствіе Духа Св. окончательно получаетъ наименованіе благодати, т. е. вводится въ обширный объемъ этого понятія, какъ частный и послѣдній его видъ. Съ этого же времени начинается рядъ обстоятельныхъ изъясненій совокупнаго и вмѣстѣ преимущественнаго дѣйствія Лицъ Св. Троицы какъ въ Ветхомъ, такъ и Новомъ Завѣтѣ, какъ въ общемъ домостроительствѣ спасенія, такъ и въ дѣлѣ усвоенія спасенія Христова каждому отдѣльному человѣку. Между тѣмъ какъ св. отцы и учителя церкви прежняго времени изображали преимущественно совокупное дѣйствіе Сына-Слова и Духа Св. (Премудрость—Духъ и Слово у Θεοφ. Антиох.; Сынъ Слово и Духъ: Слово есть Духъ и Духъ есть Слово—у Тертул.) св. отцы IV в. старались раскрыть идею не только совокупнаго, но и преимущественнаго дѣйствія того или другого изъ Лицъ Св. Троицы въ тотъ или другой моментъ домостроительства человѣческаго спасенія. «Отецъ чрезъ Сына во Св. Духѣ источаетъ небесныя дары. Отецъ даетъ Сыну, а Сынъ предаетъ Духу. Духъ, есть освячитель всѣхъ сотворенныхъ Богомъ чрезъ Христа разумныхъ существъ и ангеловъ и человѣковъ», по изъясненію св. Кирилла Іерус. Въ особенности раскрылъ эти мысли св. Василій Вел. По волѣ Троицаго Бога, твореніе, промышленіе, искупленіе и освященіе распределены слѣдующимъ образомъ между Лицами Св. Троицы. Отецъ есть причина первоначальная, повелѣвающая, Сынъ зиждительная, Духъ совершительная. Духъ Св. завершалъ твореніе сотвореннаго вкупѣ съ Сыномъ міра не только видимаго, но и невидимаго. Онъ же завершаетъ и возсозданіе человѣка во Христѣ. Какъ Отецъ, «созидающій единымъ хотѣніемъ, не имѣлъ нужды въ Сынѣ», однако, «хочетъ» совершать все «чрезъ Сына», такъ и «Сынъ, не имѣя нужды въ содѣйствіи», однако «хочетъ» совершать чрезъ Духа». А потому Христосъ Сынъ Божій все

совершаетъ при участіи Духа (напр. воплощеніе), въ Духѣ и чрезъ Духа. Въ силу этого Духъ есть преимущественный, хотя не исключительный освяtitель нашъ, ибо Онъ освящаетъ насъ вкупѣ со Отцемъ и Сыномъ по нераздѣльности Св. Троицы. Мы воспринимаемъ Христа чрезъ Духа и въ Духѣ и вообще получаемъ благодать Отца и Сына въ благодати Духа Св. Тѣ же мысли о раздѣленіи домостроительства между Лицами Св. Троицы, съ отнесеніемъ завершительнаго, освящающаго дѣйствія къ Духу Св., раскрывали св. Григорій Богословъ и св. Григорій Нисскій. Такъ выяснена идея сосредоточенія благодати Христовой въ благодати Духа Св., безъ опущенія однако изъ вниманія, что это есть благодать всей Св. Троицы—и Отца и Сына, а не Духа только Св.

Итакъ, во второй половинѣ обозрѣваемаго періода слово благодать уже прямо начало прилагаться къ дѣйствию Духа Св., хотя и прежде, начиная съ Св. Писанія, это дѣйствіе по существу мыслилось какъ благодать, т. е. какъ благодѣяніе, милость, даръ Божій. Положеніе это такимъ образомъ имѣетъ значеніе въ сущности только терминологическое или, иначе сказать, филологическое, уясняя однако въ то же время, но конечно не извиняя, нѣкоторыя явленія въ исторіи догматическихъ заблужденій относительно благодати Божіей (пелагианство).

Соотвѣтственно употребленію слова благодать *объемъ этого понятія* у древнихъ св. отцовъ и учителей церкви былъ очень широкій. Въ него входило все то, что носитъ на себѣ черты благодѣяній Божіихъ роду человѣческому, именно: самое бытіе наше (св. І. Златоустъ), вдуновеніе при твореніи (св. Кириллъ Іерусал., св. Василиій Великій), природенные дары (св. ап. Варнава—*naturalis gratia*), образъ Божій, какъ «первоначальная благодать» (св. Григорій Нисскій), законъ естественный—совѣсть (св. І. Златоустъ), законъ Моисеевъ (Климентъ Александр., св. І. Златоустъ), вдохновеніе пророковъ, благодать пророковъ (посл. къ Діогнету, св. Кириллъ Іерусалим.), самая ветхозавѣтная церковь (св. Кириллъ Іерусалим.). Въ частности св. отцы говорили о благодати Слова у язычниковъ (св. Іустинъ Мученикъ), о благодати въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ подзаконной сѣни (Тертуліанъ, Макарій Египетскій, св. Іоаннъ Златоустъ), въ ветхозавѣтныхъ праведникахъ, праотцахъ, судіяхъ, пророкахъ (св. Кириллъ Іерусалим.), въ Іовѣ (Макарій Египетскій), Соломонѣ, Саулѣ,

іудеяхъ (св. Кипріанъ, св. Кирилль Іерусал., св. І. Златоустъ), у Давида (св. Григорій Нисскій) и др. Затѣмъ, въ понятіе благодати входили: явленіе Сына Божія во плоти (св. Кирилль Іерусал., св. Григорій Нисскій), ученіе Христово (св. Іустинъ Мучен., св. Кипріанъ Кареаг., св. І. Златоустъ), крестная смерть, искупленіе І. Христа (св. Іустинъ Мучен., св. Кипріанъ Каре., св. Кирилль Іерусал., св. Григорій Нисскій, св. І. Златоустъ), воскресеніе Христово (св. Григорій Нисскій), чудеса Христовы (св. Григ. Нисск.), ниспосланіе Св. Духа въ день Пятидесятницы (св. Григ. Нисск.), даръ языковъ (св. Іоаннъ Златоустъ и др.), содѣйствіе Духа Св. намъ въ содѣваніи нашего спасенія (Оригенъ и слѣд. за нимъ св. отцы), наконецъ блаженство въ будущей жизни (св. Кипріанъ Каре., св. Иринея).

Такъ какъ по всегдашнему ученію нашей православной церкви наше спасеніе совершается не одною только благодатію Божіею, но и при извѣстной долѣ нашего соучастія въ семь дѣлъ, то вмѣстѣ съ раскрытіемъ ученія о благодати находимъ въ твореніяхъ древнихъ отцовъ раскрытіе ученія о человѣкѣ, свободной его волѣ и первородномъ грѣхѣ.

Ученіе о свободной человѣческой волѣ и первородномъ грѣхѣ.

На раскрытіе этихъ пунктовъ ученія древніе отцы обращали такъ же, какъ и на ученіе о благодати немалое вниманіе.

Ученіе о свободѣ человѣческой воли они раскрывали очень много, направляя свое раскрытіе противъ языческаго ученія о судьбѣ и необходимости и противъ гностическихъ и манихейскихъ заблужденій. Уже св. Іустинъ Муч. довольно пространно рассуждалъ о свободѣ «выбора для избѣжанія зла и избранія добра», о человѣческой «способности многократно измѣняться» въ нравственномъ отношеніи, о «способности къ противоположному», т. е. къ добру и злу, о невозможности «награды отъ Бога, если бы человѣкъ не обладалъ способностью избирать добро». По словамъ св. Иринея Ліонскаго, у человѣка есть «свобода выбора»; онъ «можетъ не слѣдовать самому Евангелію»; «вѣра человѣка есть собственная его вѣра»; «и въ вѣрѣ и въ дѣлахъ онъ совершенно свободенъ». Въ особенности замѣчательны разсужденія Тертулліана.

Въ свободѣ онъ полагаетъ образъ Божій и подобіе. Въ ней онъ усматриваетъ благость и мудрость Творца, который не восхотѣлъ создать человѣка, «царя всего міра такимъ, чтобы онъ не царствовалъ прежде всего во владѣніяхъ своей души, былъ бы господиномъ всего прочаго и работъ самого себя». Богъ одарилъ человѣка свободою съ тѣмъ, чтобы она сдѣлала добро для человѣка «собственнымъ свойствомъ его, нѣкоторымъ образомъ его природою, чрезъ добровольное упражненіе», чтобы «онъ не былъ работъ ни добра, ни зла», чтобы онъ «всегда являлся господиномъ себя самого, добровольно служа добру и добровольно же избѣгая зла». По вѣрности Бога самому себѣ, «Онъ не восхотѣлъ помѣшать, при паденіи прародителей, тому, бытія чего не желалъ, чтобы сохранить то, чего желалъ» (т. е. свободу воли). «Даровавъ одинъ разъ свободу», Онъ «не могъ дѣйствовать противъ самого себя»; «помѣшать паденію значило бы уничтожить свободу». Падшая «свобода пусть поэтому сваливаетъ свою вину не на Того, кто ее далъ, а на того, кто ею не какъ должно управлялъ». По словамъ св. Кипріяна, мы имѣемъ «свободу вѣровать или не вѣровать», и даже, когда мы дѣлаемся храмами Божиими, то и тогда «этихъ храмовъ—мы строители и настоятели». О свободной волѣ и человѣческомъ произволеніи весьма выразительно говорили Климентъ Алекс. и Оригенъ, затѣмъ св. Кириллъ Іерусал., Василиій Вел., Григорій Богосл. Послѣдній замѣчалъ, что создавшій человѣка «Богъ почтилъ его свободою и далъ законъ для упражненія свободы». Св. Григорій Нисскій въ умѣ и свободѣ воли видѣлъ образъ Божій, а св. І. Златоустъ полагалъ его «не въ чемъ иномъ какъ въ господствѣ» надъ природою и во всѣхъ своихъ твореніяхъ усиленно, настойчиво и постоянно защищалъ сохраненіе человѣческаго произволенія и свободы человѣческихъ дѣйствій, несмотря на могущественное, всеобъемлющее дѣйствіе Божественной благодати, многообразно только исправляющей, направляющей и воспитывающей, но не насилующей человѣческую волю. Пр. Макарій подробно раскрылъ мысль, что человѣческая свободная воля не исчезаетъ совершенно какъ при глубокомъ поврежденіи грѣхомъ, такъ и при восхожденіи человѣка на высокую степень совершенства, когда онъ даже «упоенъ благодатію», почему возможны паденія и великихъ праведниковъ.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что древніе отцы, со-

гласно съ тогдашнею психологіею, раздѣляли волевой процессъ на нѣсколько отдѣльныхъ актовъ или моментовъ, именно: 1) пожеланіе (какъ первичное движеніе воли, еще не опредѣлившееся), 2) изысканіе, 3) разсмотрѣніе, 4) совѣщаніе, 5) сужденіе (предрѣшеніе), 6) рѣшеніе (γνώμη), 7) соизволеніе (или произволеніе, προαίρεσις) 8) устремленіе (къ предмету), 9) пользованіе. Когда они говорили о свободѣ воли, то разумѣли тѣ изъ послѣднихъ моментовъ, когда происходитъ склоненіе, окончательное рѣшеніе и соизволеніе на что-либо, почему и употребляли чаще всего выраженіе προαίρεσις, а иногда γνώμη или αὐτεξούσιος. При этомъ разумѣлась та область душевной дѣятельности и тотъ моментъ волевого процесса, когда заявляетъ себя присущая человѣку, никогда у него совершенно неизчезающая способность самоопредѣленія, — та способность, которая дарована ему Творцемъ, неизмѣнно Имъ охраняется, никогда не нарушается, сохраняется даже въ крайнихъ случаяхъ какъ грѣховнаго состоянія, такъ и состоянія благодатствованія, почему и возможны случаи какъ обращенія величайшихъ грѣшниковъ, такъ и паденія великихъ праведниковъ. Эта область есть святилище души и ее-то разумѣлъ св. Кипріанъ, когда говорилъ, что внутренней храмины души «мы сами строители и настоятели».

Ученіе о первородномъ грѣхѣ. Обстоятельному раскрытію этого пункта ученія мало способствовали обстоятельства тогдашняго времени, именно существованіе и распространенность гностическихъ и потомъ манихейскихъ заблужденій; дуализмъ тѣхъ и другихъ старался находить опору, хотя и мнимую, въ означенномъ ученіи. Тѣмъ не менѣе существуетъ весьма не мало данныхъ и для этого пункта ученія въ твореніяхъ древнихъ отцовъ, хотя и въ неравной мѣрѣ у всѣхъ.

Общая замѣчанія относительно перехода въ насъ прародительскаго грѣха путемъ естественнаго рожденія и о глубокомъ наслѣдственномъ нашемъ грѣховномъ поврежденіи находимъ у св. Іустина Муч., св. Иринея, св. Василия Вел. и св. Григорія Бог. Св. Іустинъ Муч. замѣчаетъ: весь родъ человѣческій «отъ Адама подпалъ смерти и обольщенію змія», «подверженъ проклятію»; І. Христосъ «черезъ Дѣву сдѣлался человѣкомъ, чтобы какимъ путемъ началось преслушаніе, происшедшее отъ змія, такимъ же получило оно и свое разрушеніе», т. е. черезъ воплощеніе отъ Пр. Дѣвы. По словамъ св. Иринея, «Ева сдѣлалась причиною смерти и для себя и

для всего рода человѣческаго»; «мы оскорбили Бога въ первомъ Адамѣ»; «чрезъ первое рожденіе мы наслѣдовали смерть»; «человѣкъ по плотскому рожденію отъ Адама, сдѣлавшись преступнымъ, нуждался въ банѣ возрожденія»; «отъ древняго узавленія змія люди не могутъ спастись иначе, какъ чрезъ вѣру» во Христа Искупителя. По словамъ Василия Вел., Адамъ «своимъ вкушеніемъ передалъ намъ грѣхъ». И этотъ грѣхъ есть не чуждый для насъ, а нашъ собственный, такъ какъ не Адамъ только, но и мы всѣ въ немъ согрѣшили, какъ энергически выразилъ это св. Григорій Бог. въ слѣдующихъ изреченіяхъ: «намъ ввѣренъ былъ рай; намъ дана была заповѣдь»; «красенъ на видъ былъ плодъ, умертвившій меня»; «мы умерли въ Адамѣ»; «о, моя немощь, ибо немощь прародителя есть и моя собственная»; «Адамъ и для себя и для своихъ потомковъ заключилъ небеса такъ же, какъ и рай». Св. отецъ, признавая наше поврежденіе отъ первороднаго грѣха тяжкимъ, сравнивая душу, пораженную грѣхомъ, съ хананеянкою «скорченною отъ грѣха» и съ четверодневнымъ Лазаремъ, не отрицаетъ однако существованія и въ падшемъ человѣкѣ остатковъ добра, такъ какъ допускаетъ существованіе естественныхъ добродѣтелей въ человѣкѣ невозрожденномъ благодатію Христовою (родитель св. Григ.) и замѣчаетъ объ «очищеніи» только образа Божія въ крещеніи, слѣдовательно признаетъ бытіе его и въ падшемъ человѣкѣ.

Но болѣе точно указали *предѣлы и степень* глубины нашего поврежденія первороднымъ грѣхомъ, а равно и разъяснили его сущность Тертулліанъ, св. Григорій Нисскій, пр. Макарій Египетскій и отчасти св. І. Златоустъ. По Тертулліану зло въ нашей душѣ «отъ первороднаго грѣха какъ нѣкоторымъ образомъ натуральное». «Поврежденіе природы является второю природою, имѣя своего бога и отца, однако такъ, что существуетъ въ душѣ и доброе, то первоначальное, то божественное и родственное и въ собственномъ смыслѣ натуральное. Ибо, что отъ Бога, то не столько истребляется, сколько потемняется, поелику не есть Богъ; истребиться же не можетъ, поелику отъ Бога». Есть худые и добрые люди, но и «въ самыхъ худыхъ есть нѣчто доброе и въ лучшихъ есть нѣсколько худого»; «нѣтъ ни одной души безъ порока потому, что нѣтъ ни одной безъ сѣмени добра». Такимъ образомъ, наслѣдственное поврежденіе, дѣлаясь второю нашею природою, не истребляетъ окончательно свойствъ первой,

богоподобной природы, т. е. стремленій нашихъ къ добру, которыя и остаются, какъ бы глубоко мы ни пали. — Тѣ же мысли высказывалъ и св. Григорій Нисскій въ слѣдующихъ положеніяхъ. «Отъ Адама вошла въ міръ смерть» и «мы наслѣдники (его) грѣха»; въ насъ «зло по преемству распространялось; худое богатство порока, раздѣляясь каждому, каждымъ увеличивалось». При всемъ томъ, въ падшемъ человѣкѣ не все доброе уничтожено: «съ самою сущностью и природою человѣка соединено стремленіе къ добру и совершенству и съ самымъ его естествомъ сопряжена безстрастная и блаженная любовь къ тому умопостигаемому и блаженному образу, котораго человѣкъ есть подобіе». «Человѣческое естество разслаблено грѣхомъ». Человѣкъ, хотя и не теряетъ совершенно образа Божія, ибо сохраняетъ умъ (т. е., выражаясь нашимъ языкомъ, умъ и волю съ ихъ идеалами и стремленіями), но теряя чрезъ грѣхъ подобіе, имѣетъ искаженный образъ; умъ его не руководитъ всѣмъ его естествомъ, а руководится гнусностью вещества и вмѣсто того, чтобы отражать черты Божества, отражаетъ въ себѣ безобразіе вещества: умъ человѣка подобенъ кривому зеркалу, т. е. образъ Божій искаженъ, но не уничтоженъ. — Преп. Макарію Егип. вмѣстѣ съ Тертулліаномъ принадлежитъ самая большая доля въ раскрытіи этого пункта ученія. Ученіе египетскаго подвижника выражается въ слѣдующихъ его положеніяхъ. Въ паденіи Адама грѣхъ — «лукавое слово, воспринятое сначала чрезъ внѣшній слухъ, прошло чрезъ сердце и объяло все его существо». Лазарь смердащій — подобіе Адама. Но и мы представляемъ то же самое, въ силу рожденія отъ него. И «ты носишь тѣ же язвы, то же зловоніе, ту же тьму; всѣ мы сыны этого потемненнаго рода, всѣ причастны того же зловонія; какою немощью онъ пострадалъ, тою же пострадали и всѣ мы, происходящіе отъ Адамова сѣмени». «Съ того времени какъ Адамъ преступилъ заповѣдь, змій вошедши сдѣлался господиномъ дома и онъ есть при душѣ какъ другая душа; грѣхъ, вошедши въ душу, сдѣлался ея членомъ, прилѣпился и къ самому тѣлесному человѣку и въ сердцѣ струятся многіе нечистые помыслы». «Всякая душа имѣетъ неисцѣлимую язву грѣха», — «язву и омраченіе» главнымъ образомъ во «внутреннемъ человѣкѣ, во владычественномъ умѣ, вращемъ Бога». «Какъ преступившій заповѣдь Адамъ принялъ въ себя закваску зла страстей, такъ и по причастію

родившіеся отъ него и весь родъ Адамовъ стали причастниками этой закваски». «Черезъ преслушаніе перваго чловѣка мы приняли въ себя чуждое нашему естеству зло страстей, которое и обратили какъ бы въ нашу природу». Но хотя «лукавый князь облекъ грѣхомъ душу и весь ея составъ и всю ея осквернилъ и всю плѣнилъ», «осквернилъ и увлекъ всего чловѣка, душу и тѣло», хотя грѣхъ «примѣшался къ душѣ», но она не потеряла своей богоподобной природы; она имѣетъ свою природу, какъ грѣхъ — свою. Правда, она потеряла подобіе Божіе, походя на поддѣланную монету, однако нельзя сказать, «что все порибло, уничтожилось и умерло». Душа, пораженная грѣхомъ, подобна евангельскимъ кровоточивой женѣ и слѣпому, а также лежащему въ постели больному и младенцу, не могущему еще ходить, — всѣмъ этимъ лицамъ немощнымъ, слабымъ и безсильнымъ, но могущимъ взывать ко Христу, какъ къ Врачу и какъ къ Матери. «Душа, хотя изъязвлена язвами постыдныхъ страстей, хотя ослѣплена грѣховною тьмою, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ желаніе взывать и звать Іисуса, чтобы пришедши Онъ сотворилъ ей вѣчное избавленіе». «Невѣрно говорятъ нѣкоторые, введенные въ обманъ лжеученіемъ, что чловѣкъ совершенно умеръ и совершенно не можетъ дѣлать ничего добраго». «Душа можетъ противиться грѣху, но побѣдить или искоренить зло безъ Бога не можетъ». — Св. І. Златоустъ возводитъ начало нашей грѣховности къ Адаму, какъ — праведности и святости ко Христу и показываетъ, что наслѣдственное поврежденіе глубоко укоренилось въ особенности въ нашей волѣ. «Адамъ для тѣхъ, которые отъ него происходятъ, хотя они не ѣли отъ древа, сдѣлался причиною смерти». «Одинъ грѣхъ ввелъ смерть и осужденіе». Мы всѣ грѣшники, т. е. «подлежащіе наказанію и осужденію на смерть». «Грѣхъ преслушанія Адамова осквернилъ все». Произволеніе наше «быстро склоняется къ злу», и въ немъ-то глубокій корень зла и грѣха. «Да явится грѣхъ (Рим. VII, 13), т. е. да обнаружится, какое зло есть грѣхъ, нерадивое произволеніе (*προαιρεσις*), стремленіе (*ὁρμη*) къ худшему и поврежденная воля (*ἡ διαφθαρμένη γυνωμη*), ибо это причина всѣхъ золъ». И законъ данъ былъ именно «для исправленія порочнаго отъ произволенія дѣйствованія». Да и самъ Христосъ пришелъ, чтобы «исправить волю (*προαιρεσιν*)». Правда, воля, какъ и вся чловѣческая природа съ тѣломъ и всею душею, не есть

сама въ себѣ зло. Напротивъ, какъ богодарованная способность, она есть великое благо и именно въ ней, а «не въ чемъ другомъ» заключается образъ Божій (господство надъ природою). «Хотѣтъ добра и не хотѣтъ зла съ самаго начала дано свыше». И въ волѣ человѣческой, несмотря на ея глубокое поврежденіе, все-таки остается достаточно силъ, чтобы при помощи Божіей идти по пути добра, доказательствомъ чего служатъ ветхозавѣтные праведники, напр. Авраамъ, показавшіе примѣры высокихъ добродѣтелей даже безъ закона ветхозавѣтнаго и безъ благодати Христовой, при одномъ содѣйствіи промысла Божія, хотя это было для нихъ несравненно труднѣе, чѣмъ для насъ, новозавѣтныхъ людей. Слѣдовательно человѣческая природа, хотя и глубоко повреждена перво-роднымъ грѣхомъ, сохраняетъ однако немало изъ богодарованныхъ ей силъ и стремленій.

Итакъ, по ученію древнихъ отцовъ грѣхъ прародительскій, проникнувъ все человѣческое естество, прилѣпившись даже къ тѣлесному составу и объявъ всѣ душевныя силы, сдѣлалъ человѣка крайне немощнымъ, слабымъ, безсильнымъ: умъ извратилъ, такъ что онъ, вмѣсто отраженія чертъ Высочайшаго Образа, отражаетъ черты вещества и дѣлается подобнымъ кривому зеркалу или фальшивой монетѣ, сердце наполнилъ нечистыми помыслами, которые непрестанно въ немъ струятся, волю сдѣлалъ быстро склоняющеюся къ злу и представляющею удобнѣйшую почву для укорененія въ ней дурныхъ навывовъ. Словомъ, зло при душѣ сдѣлалось какъ бы другою душою, ея членомъ и обняло всѣ ея силы. Однако оно не окончательно истребило въ человѣкѣ все доброе. Истребить добро оно и не могло, ибо доброе въ человѣкѣ отъ Бога Творца; оно могло только потемнить, исказить и очень ослабить добро, глубоко заложенное Творцомъ въ человѣческой природѣ. И при пораженіи грѣхомъ, умъ человѣка сохраняетъ много чертъ своего Образа. Даже въ волѣ человѣческой, въ которой злые навыки свиваютъ свое гнѣздо и пускаютъ такіе глубокіе корни, что окончательно вырвать ихъ не можетъ даже крещеніе («грѣхи уничтожаетъ купель, а привычку исправъ ты» — Злат., см. далѣе), никогда однако не пропадаетъ стремленіе, влеченіе къ добру, правда само по себѣ безсильное, чтобы дойти до осуществленія. Дѣло благодати очистить, возродить и воссоздать всю человѣческую природу и въ частности человѣческую волю, не уничтожая однако ея свободы. Первое,

т. е. очищеніе отъ грѣховъ, возрожденіе и начало воссозданія совершается въ первомъ періодѣ дѣйствія благодати на человѣка до крещенія включительно, второе—полное воссозданіе и претвореніе всѣхъ силъ души и въ частности воли человеческой—въ послѣдующій періодъ жизни христіанина до конца его земной жизни. Все это и составляетъ сущность процесса человѣческаго спасенія.

Начало содѣванія человѣческаго спасенія во Христѣ.

Что бы ориентироваться въ довольно сложномъ кругѣ представленій святоотеческихъ относительно процесса человѣческаго спасенія, нужно имѣть въ виду, что въ основѣ взгляда древнихъ отцовъ лежали слѣдующія представленія. Прежде всего, что ни въ одномъ моментѣ этого процесса, кромѣ самаго перваго его начала, благодать не дѣйствуетъ одна безъ соучастія человѣка. Затѣмъ, какъ благодать представляетъ разные виды и степени («раздѣляется» — св. Кир. Іер.), указывающіе на различные способы дѣйствія благодати въ сущности единой,—благодать Бога Отца (влеченіе), благодать Сына (руководство); благодать Духа Св. (помощь, содѣйствіе), такъ и человѣческое участіе имѣетъ также нѣсколько степеней: начинаясь отъ ума оно идетъ глубже къ сердцу и наконецъ касается воли и въ ней сосредоточивается, выражаясь въ постепенномъ и наконецъ рѣшительномъ склоненіи человѣческаго произволенія къ тому или другому. Послѣдній моментъ есть самый важный; наступленія его благодать Духа Св. ждетъ для проявленія болѣе полного своего воздѣйствія, содѣйствія, помощи. Сообразно съ тѣмъ есть вѣра и вѣра, произволеніе и произволеніе, равно какъ и божественная помощь и помощь.

Дѣйствіе благодати Божіей выражается прежде всего въ *призваніи*, которое простирается на всѣхъ достойныхъ и недостойныхъ. Это есть влеченіе Отца и руководство Сына, обращенное ко всѣмъ людямъ безъ всякаго различія (Ориг.). Причина всеобщности дѣйствія призывающей благодати заключается въ томъ, что Богъ во Христѣ примирился со всѣмъ человѣческимъ родомъ, предварительно отпустивъ грѣхи всѣхъ: «Богъ для отпущенія нашихъ грѣховъ, ниспославъ Единороднаго своего Сына, *предварительно* отпустилъ грѣхи всѣмъ» (Вас. Вел.) и чрезъ то уничтожилъ слѣдовательно причину

неодинаковаго отношенія къ людямъ, которые съ этихъ поръ и являются всѣ равными предъ Богомъ, достойными быть воспринятыми въ любовь Божію во Христѣ, т. е. призываются ко спасенію во Христѣ Иисусѣ. «Призваніе для всѣхъ имѣетъ равное значеніе, не различая ни достоинства, ни возрастовъ, ни народныхъ различій» (Григ. Нисск.). «Что касается Божія участія, то всѣ спасены, потому что всѣ призваны» (І. Злат.). «Но Богъ предоставилъ быть иному и въ нашей власти и надъ этимъ каждый самъ единственный господинъ». А потому «при общемъ для всѣхъ предложеніи благодати, отвергшемуся ея добровольно несправедливо обвинять въ этомъ злосчастіи не себя, а другаго» (Григор. Нисск.). Если, на примѣръ, іудеи не увѣровали во Христа, то «невѣріе было виною только ихъ, а со стороны Бога было приготовлено все»; а равно принятіе язычниками призыва ко Христу «было дѣломъ не только благодати, но и воли пришедшихъ» (І. Злат.). Слѣдовательно дѣйствіе призывающей благодати не непреодолимо, но предоставляетъ человѣческому произволенію полную свободу принять или не принять призывъ.

Вслѣдствіе сохраненія Богомъ нашей свободы, въ дѣлѣ привлеченія насъ ко Христу имѣетъ большое значеніе настроеніе нашей воли, т. е. расположеніе къ добру, выработанное предшествующею обращенію естественною жизнью. Таково было настроеніе добродѣтельнаго родителя св. Григорія Бог. (Григ. Бог.) и ап. Маттея, «благородство произволенія» котораго, какъ жемчужину въ грязи, узрѣлъ Богъ и потому привлекъ его къ себѣ; таково было и состояніе гонителя Савла, полнаго стремленій къ истинѣ и добру, хотя и заблуждавшагося относительно того, гдѣ эта истина и добро. Сообразно съ настроеніемъ человѣка, вѣдомымъ Богу и прежде дѣлъ и обнаруженія во вѣ (І. Злат.), дѣйствіе благодати Божіей или не выходитъ изъ состоянія призванія или переходитъ въ избраніе и привлеченіе, по предвѣдѣнію. «Еслибы достаточно было призванія, то почему не всѣ спаслись? Поэтому, говоритъ апостолъ, что спасеніе званныхъ совершенно не однимъ призваніемъ, но и предвѣдѣніемъ. Призваніе не было чѣмъ-либо вынужденнымъ и насильственнымъ» (І. Злат.). Впрочемъ, доброта человѣческаго произволенія и естественныя добродѣтели не суть причина избранія, а только условіе его, причина же—любовь Божія, благодать, благодать. «Въ

любви прежде нарекъ насъ. Не въ слѣдствіе трудовъ и добрыхъ поступковъ это произошло, а отъ любви, не отъ *одной* впрочемъ любви, но и отъ нашей добродѣтели. Ибо, если бы отъ *одной* любви, то слѣдовало бы спастись всѣмъ, а если бы отъ нашей только добродѣтели, то излишне было бы Христово пришествіе и все, что совершено по домостроительству. Но не въ слѣдствіе *одной* любви и не въ слѣдствіе нашей добродѣтели, но въ слѣдствіе той и другой. Избра, говоритъ, насъ. Избирающій знаетъ, что Онъ избираетъ. Въ любви, говоритъ, прежде нарекъ насъ. Ибо *не спасла бы* никого добродѣтель, если бы не было любви. Скажи мнѣ, какая была бы польза отъ Павла и что обнаружилъ бы онъ, если бы Богъ свыше не *призвалъ* его и *возлюбивъ не привлекъ* его къ себѣ? Иначе сказать, было дѣломъ любви, а не нашей добродѣтели удостоиться столь многого» (І. Злат.). Такимъ образомъ, въ дѣйствіи Божіемъ на ап. Павла различаются: призваніе и привлеченіе его въ слѣдствіе особенной любви Божіей, видящей сокровенное въ человѣкѣ. Точно тоже обнаружилось и въ избраніи Маттея, въ которомъ Богъ, «вѣдущій тайное», «узналъ лежащую въ тинѣ жемчужину» и потому «миновавъ другихъ, казавшихся по наружной видимости дѣлъ лучшими Маттея», «и дивясь благообразію ея (жемчужины), *избралъ* его и къ благородству его произволенія присоединилъ собственную благодать» (І. Злат.). Тоже было и съ родителемъ Григорія Богослова: избраніе за «добрые нравы», дарованіе ему «дара Божія» — доброй, вѣрующей сунруги христіанки и чрезъ нее привлеченіе ко Христу.

Такъ дѣйствуетъ предваряющая (выраженіе впрочемъ неупотребительное у древнихъ отцовъ) благодать или (ближе къ святоотеческому выраженію) благодать призывающая, благодать преимущественно Отца и Сына. Она дѣйствуетъ на всѣхъ, но не во всѣхъ находитъ благопріятную для себя почву. А гдѣ таковую находитъ, превращается въ избирающую, которая и проявляется влеченіемъ ко Христу, проявляющимся въ различныхъ формахъ.

Но какъ же именно происходитъ спасеніе способныхъ къ принятію воздѣйствія призывающей благодати?

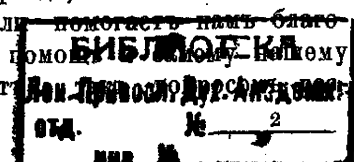
Процессъ спасенія начинается дѣйствіемъ благодати на человека: прежде, чѣмъ онъ сдѣлаетъ какой-либо шагъ или движеніе на пути къ спасенію во Христа. «Всегда благодать Божья предшествуетъ» (І. Злат.). Благодать подобна

дождю; «если бы не было дождя, не было бы ни плодовъ, ни терній. И хотя показалось бы поношеніемъ сказать отъ лица дождя: Я создалъ въ землѣ и плоды и тернія, хотя это и неприлично сказать, однако справедливо. Бывающія отъ Бога чудесныя дѣйствія подобны дождю; воли же различны какъ бы воздѣланная и оставленная въ небреженіи земля» (Ориг.). Такъ и въ содѣваніи нашего спасенія дѣйствіе Божіе предшествуетъ, потомъ является знаніе и наконецъ вѣра. «Въ слѣдствіе дѣйствованія (воздѣйствія Божія)—знаніе... За знаніемъ слѣдуетъ вѣра, а за вѣрою поклоненіе» (Васил. Вел.).

Какъ и чрезъ что совершается дѣйствіе Божіе? Чрезъ влеченіе Отца къ Сыну и чрезъ дѣйствіе слова Христова, евангельской проповѣди или чрезъ руководство Христово. Здѣсь благодать дѣйствуетъ «отвнѣ» (Кир. Іер.), чрезъ чтеніе Св. Писанія (Ориг., Кир. Іерус.), чрезъ вліяніе окружающихъ (Григ. Бог.), чрезъ чувство совѣсти, въ которой пробуждается и усиливается подъ вліяніемъ благодати чувство грѣховности и другими «многообразными способами, какими кто можетъ уврачеваться» (Ориг.).

Отъ дѣйствія благодати Христовой начинается движеніе въ человѣческомъ умѣ: «разсудокъ понемногу принимаетъ врачевство» (Григ. Бог.). Появляются знаніе и первые начатки вѣры. Но это знаніе и вѣра—пока чисто-теоретическаго, разсудочнаго характера: «вѣра догматическая», какъ «согласіе души (т. е. собственно разума) на что-либо», вѣра «отъ человѣка» отъ насъ» (Ориг.), вѣра «познавательная» (І. Злат.) Благодать, дѣйствуя вначалѣ отвнѣ, мало по малу отъ оглашенія входитъ впутрь; душа становится доступнѣе пониманію и умягчается (Кир. Іерус.) Пробужденная благодатію и развивающаяся при участіи человѣка вѣра возрастаетъ по мѣрѣ снятія чрезъ оглашеніе слѣпоты съ духовныхъ очей Врачемъ душъ Христомъ (Клим. Алекс.).

Но одного, просвѣщенія ума и нѣкотораго сердечнаго влеченія недостаточно: нужно еще склоненіе воли, полнота соизволенія нашего, котораго «ожидаетъ Богъ и благодать Духа» (І. Злат.), такъ какъ свобода воли есть неприкосновенное святилище нашей души. Правда, и въ этомъ отношеніи, т. е. въ склоненіи нашей воли, помогаетъ намъ благодать Христова. Христосъ даруетъ помощь и помощь нашему хотѣнію; «Иисусъ и хотѣніе даруетъ» (Васил. Вел.).

слабленному «влекъ его къ познанію» и «побуждалъ къ просьбѣ», привлекалъ «энергію» (Кир. Іерус.). Это дѣйствіе благодати Христовой на волю есть однако такое дѣйствіе, которое касается первыхъ моментовъ движенія воли и относится къ пробужденію въ ней вообще стремленій ко Христу, но которое въ то же время предоставляет полную свободу нашему произволію. «Господь испытуетъ произволенія», какъ военачальникъ при наборѣ воиновъ и ничего другаго не ищетъ отъ насъ, какъ именно только этого произволенія. «Хотя Богъ и щедръ въ благотвореніи, однако ждетъ отъ cadaго искренняго произволенія» (Кир. Іерус.).

Когда послѣдуетъ искреннее склопеніе нашей воли, тогда происходитъ непосредственное прикосновеніе благодати къ душѣ (сонное видѣніе родителя Григ. Бог.); «тогда не отвлѣчь уже возглашаютъ тебѣ, но внутри тебя слышишь голосъ, потому что живущій въ тебѣ Духъ содѣлываетъ умъ твой божественнымъ жилищемъ». Здѣсь начинается вѣра «отъ Бога», появляются «лучи свѣта и вѣдѣнія», но это только еще «предосіянiе Духа» (Кир. Іерус.), который «предваряетъ крещеніе» (Григ. Бог.). Это только начало полнаго озаренія, полнаго духовнаго просвѣщенія, полноты вѣры, даруемой Богомъ, при нашемъ однако соучастіи и посильныхъ трудахъ. Эти труды состоятъ въ «предочищеніи» (Григ. Бог.) отъ грѣховъ, подобно туману застилающихъ отъ нашихъ очей духовный свѣтъ (Клим. Алекс.). Это «очищеніе до очищенія» «ограждаетъ даръ (въ крещеніи), чтобы совершенство ввѣрено было чистотѣ и даруемое благо не подверглось опасности отъ *навыка*, противоборствующаго благодати». «Должно предочиститься... Это пужно приступающимъ къ крещенію небрежно, безъ приготовленія и не обезпечивающимъ искупленія *навыкомъ* въ добрѣ». «Предвоздѣланіе къ крещенію» имѣетъ большое значеніе для сохраненія крещенія, «ибо крещеніе изглаждаетъ грѣхи, но не уничтожаетъ исправленія». (Григ. Бог.). Это предочищеніе такимъ образомъ нужно для упражненія и воспитанія воли, для освобожденія ея отъ злыхъ навыковъ, лежащихъ во глубинѣ ея, коренящихся въ ея свободѣ и потому неискоренимыхъ даже благодатію безъ уничтоженія свободы: навики долженъ исправить самъ чело-вѣкъ (І. Злат.), хотя и не безъ помощи благодати.

Обозрѣвая все то, что совершается съ чело-вѣкомъ въ этомъ первомъ періодѣ спасенія, можемъ сказать, согласно съ

древними отцами, что большая часть въ семь дѣлъ принадлежитъ Богу. Ему принадлежать: призваніе и первоначальное влеченіе ко Христу, просвѣщеніе ума, возбужденіе хотѣнія и, по появленіи у насъ соизволенія, укрѣпленіе его силою свыше чрезъ непосредственное прикосновеніе благодати къ душѣ. Человѣку же остаются только: непротивленіе божественному влеченію, окончательное соизволеніе и усиленные труды по предпочищенію. Самое главное и наиболѣе трудное во всемъ этомъ дѣлѣ: кромѣ самаго перваго шага, — влеченія ко Христу, — появленіе въ человѣкѣ желанія спасенія и укрѣпленіе рѣшимости или добровольнаго его произволенія идти ко Христу, все это — дѣло въ большей мѣрѣ Божіе, нежели наше. «Нужна Божія помощь и для того, чтобы пожелать добра, тѣмъ паче самое соизволеніе должнаго есть нѣчто божественное, даръ Божія человѣколюбія, ибо пужно, чтобы спасеніе зависѣло и отъ насъ и отъ Бога». Но «такъ какъ и самое хотѣніе отъ Бога, то справедливо апостоль (Рим. IX, 16) все приписалъ Богу» (Григ. Бог.).

Въ крещеніи и миропомазаніи, или, какъ называли ихъ древніе отцы, въ крещеніи водою и Духомъ, получается «сугубая благодать, то есть совершаемая водою и Духомъ». Первая благодать — благодать воды, вторая благодать, «большая» первой — благодать Духа (Кир. Іерус.). Необходимо принятіе той и другой: нельзя довольствоваться одной, напр. благодатию Духа, или крещеніемъ Духомъ, какъ показываетъ примѣръ Корнилія (Кир. Іерус.). Въ томъ и другомъ крещеніи 1) мы сочетаваемся со Христомъ въ Духѣ и съ Духомъ чрезъ Христа; 2) очищаемся, возрождаемся, возсоздаемся, усновляемся, укрѣпляемся въ вѣрѣ и доброй волѣ; 3) мгновенно, безъ всякихъ съ нашей стороны трудовъ и усилій, хотя 4) спасительность для насъ сего двоякаго крещенія зависитъ отъ нѣкоторыхъ условій съ нашей стороны.

Чрезъ крещеніе водою и Духомъ мы прививаемся ко Христу и Св. Духу, получаемъ привитіе того и другаго (св. Ирин.), сочетаваемся какъ со Христомъ, съ которымъ умираемъ, согребаемся и совоскресаемъ (Кир. Іерус., Васил. Вел. и др.), такъ «сочетаваемся и съ Духомъ Божественнымъ» (Терт.), въ которомъ нашъ внутренній человѣкъ получаетъ дыханіе жизни, душу новую. Мы сочетаваемся со Христомъ въ Духѣ Св. или чрезъ Духа Св.; сочетаваемся и съ Духомъ Св. чрезъ Христа или въ Христѣ. Нельзя строго раздѣлять благодати

Христовой отъ благодати Св. Духа; первая не можетъ быть безъ второй (св. Кипр.) и наоборотъ Духъ не можетъ освящать безъ Христа Сына Божія (Вас. Вел.). Тѣмъ не менѣе можно до нѣкоторой степени различать «благодать воды» отъ «благодати Духа» (Кир. Іерус.). Первая—по преимуществу Христовая, хотя «нѣтъ дара, который бы подавался безъ Духа», и въ водѣ благодать «отъ присутствія Духа», который и дѣлаетъ насъ «причастниками благодати Христовой» (Вас. Вел.). Вторая благодать есть по преимуществу благодать Св. Духа, почему она называется даже у св. Кипріана слѣдующею за прощеніемъ Христовымъ: «прощеніе Христово и слѣдующая потомъ небесная благодать равно раздѣляются всѣмъ» (Кипр.). Различаются та и другая и по плодамъ.

Въ крещеніи водою и Духомъ мы очищаемся отъ грѣховъ возрождаемся, возсоздаемся—дѣйствіемъ Св. Троицы, преимущественно же Христа Сына Божія и Духа Св. И прежде всего очищаемся отъ грѣховъ; ихъ оставляетъ Отецъ, возьметъ Сынъ и отъ нихъ очищаетъ Духъ Св. (Григ. Нисск.). Крещеніе водою производитъ очищеніе тѣла, а крещеніе Духомъ—очищеніе «глубинъ» духа нашего (Гр. Бог.). Въ крещеніи водою мы возрождаемся во Христѣ Духомъ, который, прививая насъ какъ дикихъ маслинъ ко Христу и облекая насъ въ Него, обновляетъ насъ жизнію Христовою (Ирин.). Въ крещеніи же Духомъ мы возсоздаемся, получая дыханіе истинной жизни, Духа Св., душу души нашей. «Отъ Духа мы имѣемъ возрожденіе, отъ возрожденія возсозданіе, отъ возсозданія познаніе о достоинствѣ Возсоздаващаго» (Григ. Бог.). Здѣсь-то въ крещеніи Духомъ вѣра «отъ Бога» получаетъ свою полноту, дѣлается всесовершенной, уже не догматической только, но ведущей къ созерцанію Бога и «превыше силъ человѣческихъ дѣйственной» (Кир. Іер., Ориг.). «Вѣра усовершеняется крещеніемъ». Духъ, изливаясь только на достойныхъ, очистившихся отъ грѣховъ, приводитъ ихъ къ болѣе полному познанію Бога и къ сознанію сыновства, усыновленія. «Онъ (Духъ) какъ солнце, которымъ встрѣчено чистое око, въ себѣ самомъ покажетъ тебѣ Образъ Невидимаго, а въ блаженномъ созерцаніи Образа увидишь неизреченную красоту Первообраза» (Васил. Вел.). «Духъ движетъ твою душу», когда произносишь первый звукъ «послѣ этихъ чудныхъ мукъ рожденія», именуя Бога Отцемъ («Отче нашъ»). Изліяніе на насъ Духа, какъ и на апостоловъ въ день пятидесятницы, есть «обильное орошеніе»,

«побуждающее челоѣческую природу воздавать плодъ добродѣтели Воздѣльвателю людей» (І. Злат.). Итакъ плоды крещенія водою: очищеніе отъ грѣховъ и возрожденіе; плоды крещенія Духомъ или миропомазанія: воссозданіе, усыновленіе, усовершеніе вѣры и укрѣпленіе силъ къ добродѣтельной жизни.

Дѣйствіе благодати въ крещеніи совершается «безъ трудовъ, усилій и добрыхъ дѣяній», «съ большою краткостью», «чрезъ одно краткое слово», въ одно мгновеніе. «Образующееся во чревѣ требуетъ времени, а въ водѣ не такъ; здѣсь все совершается въ одно мгновеніе» (І. Злат.). «Узы невѣдѣнія насколько возможно быстро снимаются съ одной стороны челоѣческою вѣрою, съ другой божественною благодатію, когда грѣхи прощаются чрезъ единое цѣлебное лѣкарство, крещеніе Словомъ» (Клим. Алекс.). Возрожденіе — это дѣло не силъ челоѣческихъ, а «Божіе дѣло». Оно «пріобрѣтается не продолжительнымъ ученіемъ, въ теченіе длиннаго періода времени, но почерпается въ короткое время чрезъ благодать, производящую зрѣлость». «Когда, говоритъ св. Кипріанъ, при помощи рождающей волны, омыты были пятна прежней жизни, въ очищенное сердце пролился свыше ясный и чистый свѣтъ, когда по поглощеніи Духа небеснаго, второе рожденіе сдѣлало меня новымъ челоѣкомъ, тогда удивительнымъ образомъ» все сдѣлалось яснымъ, разрѣшились всѣ сомнѣнія и я позналъ, что «начало быть Божіимъ то, что одушевилъ Духъ Св.» (Кипр.).

Хотя возрожденіе и воссозданіе не зависятъ отъ нашей воли и благодать «непремѣнно присуща» въ таинствахъ, подобно солнцу, восходящему независимо отъ нашихъ желаній и молитвъ (Григ. Нисск.), тѣмъ не менѣе для «благоуспѣшности» дѣйствія на челоѣка силы Божіей необходимы стремленія и желанія въ возрождаемомъ. Тайна возрожденія въ крещеніи имѣетъ сходство съ тайною обыкновеннаго рожденія. То и другое совершается силою Божіею; безъ нея въ обыкновенномъ рожденіи стремленія и усилія рождающихъ «недѣйствительны и бесполезны»; безъ нея не можетъ совершиться и духовное рожденіе или возрожденіе, какъ бы сильно мы того ни желали. Но это не значитъ, что наши «стремленія къ вожделѣваемому» бесполезны. Чрезъ нихъ возрождающіеся «или пріобрѣтаютъ нѣкоторое приращеніе благодати или не отвращаютъ отъ себя присущей благодати», той благодати, которая «непремѣнно присуща возрождаемымъ посредствомъ сего таинственнаго домостроительства». Можно отвратить отъ

себя благодать, присущую непременно въ таинствѣ, что и обнаруживается потомъ у нѣкоторыхъ людей, недостойно приступающихъ къ таинствамъ, въ плодахъ жизни, чуждой признаковъ возрожденія: освобожденія души отъ «нечистотъ страстей» и присутствія «дара Св. Духа» (Григ. Нисск.).

Нужно помнить, что крещеніе есть только «начало и основаніе великихъ благъ», что внутренний, возрожденный человѣкъ подобенъ младенцу, который долженъ возрастать: «сей плодъ вѣрою чревоносится, возрожденіемъ крещенія изводится на свѣтъ». И не все въ человѣкѣ измѣняется крещеніемъ. Человѣческая природа въ существѣ своемъ не измѣняется; силы души «не претворяются»; даже зло «не совершенно уничтожается»; происходитъ только «пресѣченіе непрерывности зла»; «человѣкъ отрѣшается отъ сращенія съ зломъ». Происходитъ нѣчто подобное тому, какъ когда у змѣи «голова мертва, но хвостъ одушевленъ еще собственною своею раздражительностью и не лишается жизненной силы; такъ можно видѣть, что и порокъ, пораженный смертельнымъ ударомъ, тревожитъ еще жизнь своими остатками» (Григ. Нисск.). Эти остатки суть навыки, коренящіеся въ свободной человѣческой волѣ, т. е. въ области неприкосновенной для самого Бога и Его благодати. Вотъ почему крещеніе не истребляетъ навыковъ, этихъ остатковъ грѣха: «грѣхи уничтожаетъ купель, а привычку исправъ ты», замѣчаетъ св. І. Златоустъ. И это нужно сдѣлать до крещенія, въ періодъ предочищенія; въ противномъ случаѣ лучше не приступать къ таинству: «уничтожь помѣстившіяся въ тебѣ худыя привычки, истреби навѣкъ, чтобы послѣ крещенія опять не обратиться къ нему» (І. Злат.). Точно также крещеніе не истребляетъ и навыка къ добру: «крещеніе, изглаждая грѣхи не уничтожаетъ исправленія» (κατορθώματα, Григ. Бог.), — буквально, добрыхъ дѣяній, которыя и остаются въ волѣ въ видѣ навыковъ къ добру.

Жизнь человека послѣ крещенія: совершенствованіе, пріусуптаніе.

Дальнѣйшее преспѣваніе человѣка-христіанина совершается также дѣйствіемъ благодати въ союзѣ съ человѣческою волею, съ огромнымъ однако перевѣсомъ первой сравнительно съ усиліями послѣдней.

«Новопросвѣщенный, если къ вѣрѣ не присоединитъ хра-

неніе заповѣди, есть не болѣе какъ невинный»; онъ «подобенъ молодому воину, только что внесенному въ воинскіе списки»; «за одно облеченіе въ одежду нетлѣнія и омовеніе грѣховъ» мы не получимъ награды (Григ. Нисск.). Нужно «сохранить крещеніе», т. е. полученные благодатныя его плоды и дары. Это сохраненіе зависитъ и отъ Бога и отъ насъ (Григорій Бог.). «Нужно, чтобы къ усовершенствованію въ добродѣтели соединилось то и другое, и человѣческое стараніе и содѣйствіе, по вѣрѣ нисходящее свыше» (Вас. Вел.). Духъ Св. «для всѣхъ, искренно принявшихъ даръ (въ крещеніи) пребываетъ помощникомъ и сожителемъ, создавая въ каждомъ доброе, для споспѣшествованія въ дѣлахъ вѣры», но эта помощь Божія и возрастаніе въ добрѣ требуютъ и съ нашей стороны старанія и усилій. «Правда дѣлъ и благодать Духа» должны «соединиться, находясь же въ разъединеніи другъ съ другомъ не доставляютъ душѣ никакой пользы, ибо какъ благодать не можетъ обитать въ душахъ, бѣгущихъ спасенія, такъ и сила человѣческой добродѣтели сама по себѣ недостаточна для того, чтобы души непричастныя благодати привести къ совершенному виду жизни» (Григ. Нисск.). Наше преуспѣяніе походить на то, что происходитъ въ земледѣліи». «Подобно тому какъ благо земледѣльческое, творчество плода слагается изъ доброй воли земледѣльца, соотвѣтственно его искусству, и изъ произвольнаго, зависящаго отъ Промысла благорастворенія воздуха и достаточно обильнаго дождя, такъ и благо разумаго міра слагается изъ свободной его воли и вдохновенія божественной силы въ избирающаго лучшее. Не только для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ и добрымъ нужны и наше произволеніе и божественное вдохновеніе, которое, что касается насъ, не зависитъ отъ нашей воли, но это же нужно и для того, чтобы сдѣлавшемуся хорошимъ и добрымъ пребыть въ добродѣтели; такъ какъ падетъ и совершенный, если высоко стоя въ добрѣ, себя самого сочтетъ его виновникомъ, а не воздастъ должной славы Тому, кто въ гораздо большей мѣрѣ одарилъ его и для созиданія и для сохраненія добродѣтели» (Ориг.).

Такимъ образомъ, несравненно большая доля въ нашемъ преуспѣяніи принадлежитъ Богу, благодати Его, намъ же — малая. «Къ преуспѣянію нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня» (Григ. Бог.). «Большая часть принадлежитъ Богу, а вмѣстѣ

съ тѣмъ и мы сами привносимъ нѣчто малое». Можно даже сказать, какъ и сказалъ апостоль (Рим. IX, 16), что Богу принадлежить все, «такъ какъ кому принадлежить большее, о томъ говорится, что ему принадлежить все; намъ принадлежить предъизбраніе и пожеланіе, а Богу выполненіе и приведеніе къ концу». Предъизбраніе и пожеланіе предоставлены намъ: благодать «не предупреждаетъ нашихъ желаній, чтобы не причинить вреда нашей волѣ». «Богъ не восхотѣлъ, чтобы все было Его дѣломъ, для того, чтобы не казалось, что Онъ увѣнчиваетъ насъ напрасно, и обратно (не восхотѣлъ, чтобы все было) отъ насъ, чтобы мы не впали въ безуміе, ибо если мы высокоумствуемъ, имѣя меньшую часть, то что было бы, если бы мы были господами всего»? Своимъ произволеніемъ, расположеніемъ воли и посильными добрыми дѣлами мы должны «привлекать благодать Божію къ содѣйствію» и тогда «благодать не только бываетъ присуща въ трудахъ и опасностяхъ, но соучаствуетъ и въ такихъ дѣлахъ, которыя кажутся самыми легкими, и всюду вноситъ свое содѣйствіе», такъ что «всегдашнее пребываніе въ насъ благодати есть причина всего добраго. Она руководитъ насъ ко всему доброму; равно какъ когда отлетаетъ отъ насъ, губить насъ и дѣлаетъ безпомощными». А потому «будемъ заботиться только объ одномъ, какъ бы привлечь Его благодать, какъ бы привлечь на самихъ себя сильное ея дѣйствіе» (І. Злат.).

Такъ совершается наше преспѣваніе при всесильномъ и великомъ воздѣйствіи Божіемъ и при сравнительно маломъ нашемъ соучастіи въ семъ дѣлѣ.

Но что же именно происходитъ съ человѣкомъ въ состояніи преспѣванія? Духъ Божій возстановляетъ высшую часть нашего существа въ его власти и господственномъ значеніи въ отношеніи къ плоти и крови, т. е. къ тѣлу и низшей животной части нашей души. Но чтобы это совершилось, нужно, получивъ привитіе Духа (въ крещеніи), сдѣлаться въ жизни лучшими чрезъ вѣру и принести плоды Духа, обнаруживать бодрствованіе, стараніе, не отвергать Духа. Если все это будетъ соблюдено, тогда Духъ Божій укрѣпитъ духъ человѣческій и поможетъ ему привести въ подчиненіе низшія стороны и части человѣческаго существа и человѣкъ будетъ возстановленъ въ первобытное состояніе. Усовершенствованіе человѣка, начинаясь привитіемъ ко Христу чрезъ Духа и изліаніемъ Духа (въ крещеніи и миропомазаніи), продол-

жается при участіи человѣка въ теченіе всей его жизни, ибо чѣ здѣшней жизни мы только «постепенно привыкаемъ воспринимать и носить Бога». «Полная благодать Духа» въ будущей жизни «сдѣлаетъ насъ подобными Ему и усовершенить по волѣ Отца, ибо содѣлаетъ насъ (окончательно) по образу и подобию Божію» (Ирин.). Это и есть полное возсозданіе, слѣдующее за возрожденіемъ (Григ. Бог.), начало которому положено въ крещеніи — «основаніи и началѣ великихъ благъ» (Григ. Нисск.).

Пр. Макарій Египетскій еще глубже вводитъ насъ въ процессъ усовершенствованія человѣка, указывая какъ на цѣль дальнѣйшаго преспѣванія на «претвореніе» человѣческой души, «измѣненіе ея вида», на совершенное искорененіе грѣха, постепенное воспитаніе человѣческой воли, на совершенно полное соединеніе всей нашей души со всѣмъ Христомъ и со всѣмъ Духомъ, какъ бы на «раствореніе» съ Ними. Въ душѣ и послѣ крещенія гнѣздится грѣхъ въ глубокихъ ея тайникахъ: «змій таится подъ самымъ умомъ, въ глубинѣ помысловъ, гнѣздится и умерщвляетъ тебя въ такъ называемыхъ тайникахъ и хранилищахъ души, ибо сердце есть бездна». Хотя душа и очищена, хотя «источникъ изливаетъ чистую воду, но подъ нимъ лежитъ тина». «Съ благодатію сопребываютъ дымъ и грѣхъ», ибо благодать можетъ сопребывать съ грѣхомъ, не оскверняясь имъ. «Душа имѣетъ много членовъ (многосоставна) и великую глубину». «Когда человѣкъ възвѣщаетъ благодати, она приходитъ къ нему и овладѣваетъ на примѣръ двумя частями души». «Но большая часть ея обладается грѣхомъ и только одна часть находится подъ благодатію». Задача благодати овладѣть всѣми областями души и уничтожить, «иссушить» самый «корень грѣха», скрывающійся въ свободной волѣ. Хотя «благодать въ одно мгновеніе можетъ очистить человѣка», но для пользы его она совершаетъ свое дѣло не вдругъ, а постепенно, «различными и разнообразными способами»: сначала пріосѣняетъ душу «отчасти», не всю, иногда на время отступаетъ, чтобы постепенно обнять ее всю, проникнуть въ ея глубины и иссушить самый корень грѣха во глубинѣ человѣческой воли. И все это именно для испытанія и воспитанія человѣческаго произволенія и усугубленія нашей бдительности, такъ какъ и стоящій на высокой степени совершенства и почти совершенно объятый благодатію можетъ пасть, если допустить нерадѣніе и впадетъ

въ превозношеніе. Благодать многообразно воспитываетъ нашу волю съ цѣлію довести ее до такого состоянія, когда душа всецѣло предается Богу, когда она дѣлается престоломъ Божиимъ, когда «Христосъ и носитъ и водить и поддерживаетъ ее», подобно колесницѣ въ видѣніи Іезекиіля, когда «святѣя души носятъ и поддерживаются Духомъ Христовымъ», когда «до глубины дѣйствующая благодать держитъ на рукахъ умъ и возводитъ въ небеса», а воля дѣлается «связанною благодатію, плѣнницею ея», хотя чуднымъ образомъ и не теряетъ своей свободы. Тогда и зло сначала «какъ бы утончается и разжижается», а подъ конецъ, какъ корень растенія или источникъ, совершенно иссыхаетъ. Совершается все это, при постоянномъ проявленіи со стороны человѣка «произволенія и добраго старанія», понужденія себя даже противъ хотѣнія къ добру, «предуготовленія себя, насколько возможно къ добру», предначинательнаго стремленія воли (сравн. св. І. Злат.), и тогда «самъ Господь легко и безъ труда творить въ немъ все», а между тѣмъ «приписываетъ все дѣло намъ». Завершеніемъ же всего процесса преспѣванія христіанина является воспріятіе въ его душу всего Христа и всего Духа Св., полное соединеніе всей души со Христомъ и Духомъ, душа въ душу, ипостась въ ипостась, для чего Божество сокрываетъ неприступную свою славу, умалаетъ себя до соединенія съ ограниченою человѣческою душою (пр. Мак. Егип.). Это есть то, «чрезъ преуспѣваніе въ добрыхъ дѣлахъ, вселеніе Духа» и вхожденіе Христа Жениха въ глубины души, во «внутренность» ея, во «всѣ врата души», о которыхъ говорилъ св. Григорій Нисскій, и то сочетаніе съ Духомъ Божественнымъ, начинающееся съ крещенія и долженствующее продолжаться всю жизнь въ видѣ тѣснаго супружескаго союза, о которомъ писалъ еще Тертуліанъ. «Душа сочетается съ Духомъ Божественнымъ и плоть слѣдуетъ за душею какъ данный въ приданое плѣнникъ и уже не какъ служанка души, а Духа; о! блаженное супружество, если не допустить прелюбодѣянія».

Картина противоположнаго преспѣванію состоянія — обладанія души грѣхомъ, господства въ ней грѣха особенно яркими чертами изображается также въ твореніяхъ пр. Макарія Егип. Благодать изъ всѣхъ областей души вытѣспляется; грѣхъ овладѣваетъ всѣми ея частями. «Весь источникъ дѣлается мутнымъ и душа, когда бываетъ возмущена, смѣши-

вается съ порокомъ и сатана дѣлается чѣмъ-то однимъ съ душею», возсѣдая на ней, какъ на своемъ престолѣ (Мак. Егип.). Впрочемъ, и тогда благодать Божія не совершенно оставляетъ душу: «Духъ, хотя не имѣетъ общенія съ недостойными, однако повидимому сопрѣбываетъ нѣкоторымъ образомъ съ однажды запечатлѣнными, ожидая ихъ спасенія по обращеніи» (Васил. Вел.). Притомъ и свобода воли не утрачивается: грѣхъ это разбойникъ, буйствующій въ душѣ, но тутъ же находится и господинъ дома, хотя обезсиленный разбойникомъ, такъ что находятся: «особо разбойникъ и особо господинъ дома» — свободная воля (Мак. Егип.). Вотъ почему на болѣзни души нельзя смотрѣть какъ на тѣлесныя раны; эти послѣднія бываютъ неизлѣчимыми, «съ волею же ничего такого не бываетъ, но часто и злой, пожелавъ, можетъ переимѣниться и сдѣлаться добрымъ и добрый, вознерадѣвъ, можетъ впасть въ зло» (І. Злат.). Другими словами, въ нашей волѣ, въ силу заложеннаго въ ней Творцемъ неисребимаго стремленія къ добру, никогда, какъ бы ни было тяжело наше грѣховное состояніе, не пропадаетъ совершенно жизнеспособность или возможность обращенія, и потому неисцѣлимости воли допустить нельзя. Если человѣкъ захочетъ, то эти задатки жизнеспособности, подѣ дѣйствіемъ благодати, никогда совершенно не покидающей человѣка христіанина, разовьются, и обращеніе грѣшника совершится.

Идя намѣченнымъ древними отцами путемъ еологическаго, а не антропологическаго раскрытія ученія о благодати Божіей, т. е. выходя изъ ученія о Пр. Троицѣ въ Ея откровеніи міру, мы имѣли возможность: 1) замѣтить въ святоотеческомъ воззрѣніи на благодать раздѣленіе ея на частныя или, по выраженію Оригена, спеціальныя ея виды, именно — на благодать Бога Отца и Сына съ одной стороны и на благодать Св. Духа съ другой, чрезъ что 2) уяснялось древнее церковное ученіе о такомъ или иномъ дѣйствіи благодати на человѣка, именно: объ иномъ дѣйствіи благодати Отца и Сына и иномъ — благодати Св. Духа, и 3) точнѣе опредѣлялись моментъ и объемъ какъ дѣйствія Божія, такъ и человѣческаго участія, именно: что дѣйствіе Божіе въ благодати Бога Отца и Сына предшествуетъ всякому человѣческому

участію и возбуждаетъ его, а человѣческое рѣшительное участіе и склоненіе на сторону благодати предшествуетъ новому, особому дѣйствию благодати, именно благодати Св. Духа, дарующей особенную помощь и содѣйствіе слабымъ человѣческимъ силамъ, 4) что въ крещеніи, кромѣ очищенія сквернъ тѣла и души, происходитъ сочетаніе души человѣческой съ силою Божіею, благодатию Христовою во Св. Духѣ, чрезъ сверхъестественное дѣйствіе Божіе, 5) что этотъ союзъ съ Богомъ въ дальнѣйшей жизни христіанина, въ состояніи его преслѣванія, дѣлается тѣснѣе и тѣснѣе, доходя до полного претворенія человѣческой природы и проникновенія ея благодатию, при чемъ наша воля своимъ желаніемъ и стремленіемъ все время должна идти впереди благодати, чтобы привлекать ее къ дѣйствию, но 6) что тѣмъ не менѣе несравненно большая доля и въ дѣлѣ преслѣванія, какъ и въ началѣ спасенія, принадлежитъ благодати, намъ же нѣчто малое: благодать не только предваряетъ и совершаетъ, но и завершаетъ наше спасеніе, а мы только влечемся ею и соучаствуемъ въ совершаемомъ въ сущности ею же нашимъ спасеніи—непротивленіемъ, согласіемъ, рѣшимостью, стремленіемъ нашего произволенія и возможнымъ для нашихъ слабыхъ силъ содѣйствіемъ ей правдою дѣлѣ.

Опытъ формулы догматическаго ученія о благодати Божіей на основаніи древнеотеческихъ твореній.

На основаніи предшествующаго изложенія считаемъ возможнымъ представить вниманію читателей нижеслѣдующій опытъ формулы догматическаго ученія о благодати Божіей, составленный на основаніи древнеотеческихъ изъясненій и изложенный по возможности *буквально словами* самихъ древнихъ св. отцевъ и учителей церкви до бл. Августина.

1) Благодать Божія, въ сущности единая, раздѣляется, по образу ея дѣйствія на человѣка, на благодать Бога Отца и Сына и на благодать Духа Св. Первая—влеченіе Отца и руководство, просвѣщеніе Сына—дѣйствуетъ на всѣхъ достойныхъ и недостойныхъ; вторая—содѣйствіе, вспоможеніе Духа Св., какъ благодать высшая—только на достойныхъ.

2) Первая благодать—Отца и Сына, основываясь на предварительномъ отпущеніи Богомъ Отцемъ грѣховъ всѣхъ

людей, во Христѣ Исккупителѣ, и потому дѣйствуя на всѣхъ, призываетъ ко спасенію всѣхъ безъ различія и можетъ быть названа призывающею. Она превращается въ избирающую и привлекающую нѣкоторыхъ по прозрѣнію въ сокровеннаго внутренняго челоѣка, въ настроеніе челоѣческаго произволенія, вѣдомаго Богу и до обнаруженія его въ дѣлахъ. Благодать призывающая, въ томъ и другомъ состояніи, т. е. и какъ призывающая всѣхъ и какъ привлекающая нѣкоторыхъ, избранныхъ, можетъ быть названа, согласно съ Посл. восточн. патріарховъ, предварающею ¹⁾).

3) Челоѣкъ, какъ предметъ дѣйствія благодати, есть существо глубоко поврежденное и въ тѣлѣ и въ душѣ грѣхомъ прародительскимъ и потому немощное, безсильное, съ неистребимымъ однако влеченіемъ къ добру, глубоко заложеннымъ Творцемъ въ его природу, съ потемненнымъ, искаженнымъ, но не уничтоженнымъ образомъ Божіимъ въ умѣ, сердцѣ и даже волѣ, въ которой зло пускаетъ наиболѣе глубокіе корни въ видѣ злыхъ навыковъ. Дѣло благодати Божіей очистить, возродить и возсоздать всю челоѣческую природу и въ частности челоѣческую волю, безъ уничтоженія однако ея свободы и потому — при соучастіи самого челоѣка въ дѣлѣ его возсозданія. Содѣваніе спасенія удостоившихся привлеченія благодатию ко Христу совершается слѣдующимъ образомъ.

4) Влекущая ко спасенію во Христѣ благодать дѣйствуетъ на челоѣка сначала отнѣи различнымъ образомъ: чрезъ знакомство съ Св. Писаніемъ, чрезъ окружающую христіанскую среду и другими способами, какими кто можетъ утѣшаться. Дѣйствуя на разсудокъ, благодать привлекающая (предварающая) мало по малу проникаетъ въ глубь сердца и по-

¹⁾ «Благодать Божія даровала Божественную и просвѣщающую благодать, называемую нами также *предварающею*, которая подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, *путеводитъ всѣхъ*» («Посл. вост. патр.»). Здѣсь замѣчается сходство не только съ представленіемъ, но даже и способомъ выраженія древнеотеческими. Правда, здѣсь не упоминается о раздѣленіи благодати на благодать Отца и Сына и на благодать Духа Св., но наименованіе предварающей благодати «Божественною и просвѣщающею», «путеводящею всѣхъ» напоминаетъ древнеотеческія: «влеченіе Отца», «руководство, просвѣщеніе Сына». А далѣе говорится объ «особенной благодати», «содѣйствующей, укрѣпляющей и постоянно совершенствующей» (приведено выше).

могаетъ человѣческой волѣ пробужденіемъ въ ней хотѣнія спасенія. Въ человѣкѣ появляются начатки вѣры, но вѣры пока только догматической, вѣры отъ человѣка, вѣры, какъ согласія на принятіе евангельской проповѣди.

5) Но дѣйствуя на хотѣніе человѣка, благодать не принуждаетъ волю, испытуетъ произволеніе и ждетъ склоненія его. Когда послѣдуетъ это склоненіе, начинается дѣйствовать особенная благодать, — благодать Св. Духа ¹⁾, ожидающая именно этого склоненія для дарованія человѣку дальнѣйшей, еще болѣе, чѣмъ прежде, сильной помощи и содѣйствія. Отъ дѣйствія сей особой благодати начинается предосіяніе Духа, появляются въ душѣ лучи свѣта и вѣдѣнія, вѣра укрѣпляется, зарождается вѣра отъ Бога. Однако для полного озаренія Духомъ, для полноты вѣры, для полного очищенія и возрожденія нужно особое дѣйствіе благодати въ крещеніи водою и Духомъ (крещеніи и миропомазаніи) и предварительно, какъ приготовленіе къ сему, — предочищеніе, очищеніе до очищенія. Предочищеніе, состоящее въ упражненіи въ добрѣ, необходимо какъ для достойнаго принятія благодати крещенія, такъ и для ослабленія въ волѣ навывковъ ко грѣху, сросшихся съ нею и потому противоборствующихъ благодати.

6. Въ крещеніи водою и Духомъ (крещеніи и миропомазаніи) совершается благодатію очищеніе человѣка отъ всѣхъ грѣховъ, возрожденіе (въ крещ. водою), воссозданіе, усыновленіе, укрѣпленіе въ вѣрѣ и доброй волѣ (въ крещ. Духомъ). Въ крещеніи водою отпускаетъ намъ грѣхи Отецъ,

¹⁾ «Желающіе свободно покоряться ей (предваряющей благодати), — ибо она споспѣшествуетъ ищущимъ ее, а не противящимся ей, — и исполнять ея повелѣнія, необходимо нужныя для спасенія, получаютъ посему и особенную благодать, которая содѣйствуя, укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, т. е. въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ отъ насъ Богъ (и которыхъ требовала также предваряющая благодать), оправдываетъ ихъ и дѣлаетъ ихъ предопредѣленными» (Посл. восточн. патр., оконч. выше привед. мѣста). Особенная благодать, хотя и не названа здѣсь благодатію Св. Духа, но очевидно, судя по усвоеннымъ ей дѣйствіямъ (содѣйствіе, укрѣпленіе, совершенствованіе), есть именно то, что древніе отцы называли совершеніемъ, завершеніемъ, благодатію Духа Св. Относительно предваряющей благодати здѣсь сказано, что и она требуетъ также благихъ дѣлъ, не въ смыслѣ очевидно условія для того, чтобы начать свое дѣйствіе (ибо она «руководитъ *всѣхъ*» безотносительно къ ихъ нравственному достоинству), а для спасительности ея воздѣйствія на человѣка.

вземлетъ ихъ Сынъ и отъ грѣховной скверны очищаетъ Духъ Св. Въ крещеніи водою даруется намъ благодать Христова въ Духѣ Св., а въ крещеніи Духомъ (мироп.) благодать Духа Св. чрезъ Христа; въ томъ и другомъ крещеніи мы сочетаваемся со Христомъ въ Духѣ Св. и съ Духомъ Св. чрезъ Христа, — получаемъ привитіе Того и Другаго. Отъ Духа Св. (въ миропомазаніи) мы получаемъ дыханіе истинной жизни, душу нашей души, начало возсозданія, дерзновеніе именовать Бога Отцемъ и обильное орошеніе, побуждающее человѣческую природу воздавать плодъ добродѣтелей Воздѣлывателю людей. Дѣйствіе благодати въ крещеніи совершается безъ трудовъ и усилій съ нашей стороны, съ большою скоростью, чрезъ одно краткое слово, въ одно мгновеніе. Въ крещеніи непремѣнно присутствуетъ благодать, независимо отъ нашей воли и желанія, однако для благоуспѣшности дѣйствія благодати на человѣка онъ долженъ имѣть стремленіе къ вождѣлѣваемому (возрожденію и возсозданію).

7. Крещеніе есть начало и основаніе великихъ благъ, но только начало. Полное возсозданіе человѣка въ немъ только начинается: природа души съ ея силами и личными особенностями не претворяется; корень зла крещеніемъ не совершенно уничтожается, какъ и совершенное до крещенія добро (добрыя дѣянія) не изглаждается водами крещенія. То и другое въ видѣ *навыковъ* остается въ волѣ неприкосновенной въ ея свободѣ для благодати. Отсюда является необходимымъ дальнѣйшее дѣйствіе благодати на человѣка, дальнѣйшая ея помощь ему и содѣйствіе. Зло, какъ и добро, изъ сѣмени и корня могутъ разрости въ великое дерево. Пресѣкать развитіе перваго и содѣйствовать возрастанію втораго есть дѣло благодати въ союзѣ съ человѣческой волею. Дѣйствія благодати при семъ представляютъ непрерывность, мудрую постепенность и разнообразіе способовъ воздѣйствія на человѣка, при полномъ охраненіи и только премудромъ направленіи его свободной воли.

8. Окончательное возсозданіе, претвореніе души человѣка, при дѣятельномъ соучастіи его воли, совершается благодатію въ теченіе всей послѣдующей жизни послѣ крещенія. Большая доля, почти все и въ этомъ случаѣ, какъ и при началѣ спасенія, принадлежит не человѣку, а благодати Божіей, человѣку же нѣчто малое. Не предупреждая ~~человѣка~~ человеческого желанія въ огражденіе человѣческой свободы, благодать

требуетъ предначинательнаго стремленія человѣческой воли для привлеченія ея (благодати) къ помощи, содѣйствію, глубокаго сознанія безсилія со стороны человѣка, полной его надежды только на Бога, при этомъ однако постоянной заботы и внимательности къ своему нравственному состоянію и посильнаго соучастія слабыхъ его силъ въ совершаемомъ благодатию. Остальное совершаетъ благодать, дѣйствія которой состоятъ въ прѣтвореніи человѣческой души, въ совершенномъ измѣненіи ея вида, въ окончательномъ изсушеніи корня грѣха въ человѣческой волѣ, въ постепенномъ вселеніи всего Христа и всего Духа Св. во всѣ области души до полного, насколько это возможно для ограниченнаго человѣческаго существа, соединенія съ Богомъ.

9. Противоположное преспѣванію грѣховное состояніе состоитъ въ болѣе или менѣе полномъ объятіи души грѣхомъ, причемъ однако благодать Божія не удаляется совершенно отъ души однажды запечатлѣнной въ крещеніи, сопребываетъ нѣкоторымъ образомъ съ нею, ожидая ея обращенія. Благодать и грѣхъ могутъ сопребывать вмѣстѣ въ человѣческой душѣ въ различныхъ ея областяхъ. Возможность ожидаемаго благодатию обращенія грѣшниковъ скрывается въ глубинѣ человѣческой свободы, никогда совершенно не пропадающей какъ въ состояніи высокой праведности, такъ и при самомъ глубокомъ паденіи человѣка, вслѣдствіе чего никогда не исчезаетъ совершенно возможность обращенія и величайшихъ грѣшниковъ, какъ и — паденія великихъ праведниковъ.

Составленіе этой формулы и было конечною цѣлію всего нашего посильнаго труда по изученію древнеотеческихъ твореній въ разсматриваемомъ отношеніи.

Для сопоставленія съ только что предложенною формулою не можемъ не привести нижеслѣдующей, тоже своего рода формулы изъ одного сочиненія нашего знаменитаго подвижника богослова, преосв. Теофана, — формулы правда неполной, касающейся только главныхъ и преимущественно первыхъ моментовъ въ процессѣ спасенія, но за-то поражающей необыкновенно полнымъ ея сходствомъ съ представленіями, а нерѣдко и выраженіями древнихъ отцовъ. «Вмѣстѣ съ словомъ благовѣстія призывающимъ ко спасенію чрезъ слухъ уха, проходитъ благодать въ душу и возбуждаетъ ее. Но *возбуждаетъ только мысли и чувства*. Коль же скоро надо образоваться желанію и склоненію воли вслѣдствіе того, она

*отступаетъ и ждетъ, что избересть хозяинъ души. Когда образуется желаніе и склоненіе произволенія, она снова приходитъ на помощь и помогаетъ установиться тому, на что склонилось произволеніе. Такъ образуется сокрушеніе о грѣхахъ, желаніе избавиться отъ крайности, въ какую они ставятъ, вѣра въ предлагаемый образъ избавленія, рѣшеніе принимаемое вслѣдствіе того и приступленіе къ таинствамъ. Во всѣхъ сихъ моментахъ благодать Св. Духа идетъ вслѣдъ за произволеніемъ. Не будь его, благодать Божія не станетъ своею силою, противъ воли производить то, что должно зависѣть отъ движеній произволенія. Когда же наконецъ благодать, дѣйствовавшая доселѣ совнѣ, осѣняя, въ таинствѣ входитъ внутрь и сочетается съ душею человѣка, то тутъ не требуется уже особое движеніе произволенія. Оно приготовилось къ сему всѣмъ предыдущимъ и отверзло себя для благодати преданіемъ себя Господу въ конечномъ рѣшеніи»¹⁾. — «Рѣшеніе — главный моментъ въ нравственномъ строѣ обращающагося ко Господу; но пока оно еще не запечатлѣно таинственно благодатию, дотолѣ оно непрочно, ненадежно, безсильно. Почему вслѣдъ за нимъ предлагается св. крещеніе. Что дается въ крещеніи, то есть даръ Божій, который подается однако не безусловно. Условіе — сказанное рѣшеніе по вѣрѣ. Ради сего по вѣрѣ рѣшенія благодать Божія входитъ внутрь чрезъ таинство и сочетаваясь тамъ съ духомъ человѣка, держащимъ то рѣшеніе, и закаляя сіе рѣшеніе, полагаетъ стѣня и зародыши новой духовно-благодатной жизни. Своеличное рѣшеніе, слабое по себѣ, облекается здѣсь силою свыше... Тутъ благодать и свобода сочетаются воедино и потомъ уже неразлучно дѣйствуютъ во все теченіе жизни, если не разлучить ихъ опять приведши какой-либо грѣхъ»²⁾. «Отселѣ благодать пребываетъ уже неразлучно съ свободою, но дѣйствуетъ все такъ же, какъ и прежде, спомоществуя и укрѣпляя желаніе и силы ко спасенію, но никогда не касаясь *святилища свободы*, — ея произвольнаго выбора и склоненія»³⁾.*

Все различіе этого разсужденія почившаго святителя отъ вышеизложенной святоотеческой формулы заключается только

¹⁾ „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры“. Спб. 1881 стр. 72.

²⁾ Тамъ же нѣсколько выше, стр. 71.

³⁾ Тамъ же стр. 72 (окончаніе приведеннаго выше разсужденія).

въ отсутствіи разграниченія видовъ благодати и недостаткѣ подробностей въ изображеніи процесса нашего спасенія, начиная съ крещенія и продолжая періодомъ преуспѣянія, (о которомъ сказано только въ самыхъ общихъ чертахъ. Но за-то что касается первыхъ моментовъ спасенія, то приведенныя слова преосв. Теофана и въ ихъ цѣломъ и въ каждомъ выраженіи въ отдѣльности, можно сказать, вѣютъ святоотеческимъ духомъ, представляя безъ сомнѣнія плодъ глубокаго и вдумчиваго изученія святоотеческихъ твореній, въ виду чего мы и позволили себѣ привести означенное разсужденіе почившаго святителя, естественно пришедшее намъ на мысль при изложеніи древнеотеческаго ученія о благодати.

Въ заключеніе всего нашего изслѣдованія — нѣсколько общихъ сужденій и замѣчаній.

Нѣсколько общихъ заключительныхъ сужденій и замѣчаній.

Уясненіе древне-отеческихъ воззрѣній бросаетъ не малый свѣтъ и на послѣдующую исторію раскрытія ученія о благодати.

Для древнихъ восточныхъ отцовъ, при ихъ гибкомъ, уравновѣшенномъ и дисциплинированномъ среди споровъ ееологическихъ (о Пр. Троицѣ и Лицѣ І. Христа) умѣ, невозможны были такіа преувеличенія и колебанія въ ученіи о взаимныхъ отношеніяхъ благодати и человѣческой свободной воли, какія мы встрѣчаемъ въ послѣдствіи, когда западные взялись за раскрытіе этого пункта ученія. У восточныхъ древнихъ отцовъ согласовались и въ полной гармоніи развивались всѣ три главные идеи, лежація въ основѣ означеннаго ученія православной церкви: идея преобладанія, могущественнѣйшаго, всеобъемлющаго дѣйствія въ нашемъ спасеніи благодати Божіей, затѣмъ идея неприкосновенности, охраненія самою благодатію и направленія ея человѣческой свободной воли и наконецъ идея совокупнаго дѣйствованія силы Божіей и силъ человѣческихъ отъ начала спасенія и до конца его. Ни одна изъ этихъ идей не подавляла другую и они нормально развивались, выходя изъ созерцанія премудрости и благодати Троицаго Бога творца, промыслителя, искупителя и освятителя нашего. Не то должно было произойти, когда за рѣшеніе сотеріологическихъ вопросовъ взялся западъ съ его неуравновѣшеннымъ и недисциплинированнымъ въ тонкихъ догматическихъ вопросахъ умомъ.

Прежде всего ухватились за древнее широкое понятіе благодати пелагіане. Наполняя содержаніе своего о ней понятія тѣмъ, что у древнихъ отцовъ носило наименованіе благодати Бога Отца и Сына, и притомъ не тѣмъ, что въ этомъ видѣ благодати выражалось дѣйствіемъ силы Божіей на душу каждаго отдѣльнаго человѣка, а тѣмъ, что относилось къ дарамъ Божіимъ объективно даннымъ по благоволенію Бога Отца Сыномъ Божіимъ для всего рода человѣческаго (*gratia naturalis, gratia legis, gratia Christi*), они превратили понятіе благодати въ понятіе богодарованныхъ средствъ, заключающихся въ Богоподобной человѣческой природѣ, въ откровеніи ветхомъ и новомъ и въ искупленіи Христовомъ. Это, по ихъ взгляду, и есть та самая помощь Божественная, которая главнымъ образомъ, почти единственно для насъ нужна и въ сущности достаточна для нашего спасенія. Благодать же Св. Духа (*gratia Spiritus Sancti*) есть, по ихъ взгляду сила Божія вспомоствующая намъ только къ болѣе легкому исполненію того, что можетъ быть выполнено, хотя не такъ легко, и безъ нея собственными нашими, самодовлѣющими силами. И осталась такимъ образомъ у пелагіанъ, вмѣсто двухъ силъ, содѣвающихъ наше спасеніе, Божіей и человѣческой, одна сила человѣческая, которая вмѣстѣ съ объективными дарами Божіими (*gratia legis, gratia Christi*) и заняла мѣсто благодати, какъ силы Божіей, вспомоствующей намъ въ содѣваніи нашего спасенія во Христѣ.

Это злоупотребленіе широкимъ объемомъ древняго понятія благодати, на первыхъ порахъ незамѣченное восточными, обманутыми мнимымъ тождествомъ пелагіанскаго ученія съ ихъ широкимъ понятіемъ о благодати ¹⁾, прежде всего за-

¹⁾ Разумѣемъ извѣстные факты оправданія пелагіанъ на первыхъ восточныхъ соборахъ: іерусалимскомъ 414 г. и діоспольскомъ 415 г. Оправданіе здѣсь произошло не только отъ неискusstва обвинителей. Пелагія, по главнымъ образомъ отъ того, что пелагіане говорили общепринятымъ тогда богословскимъ языкомъ, искусно скрывая подъ православными выраженіями неправославное свое ученіе. Впрочемъ, по той же причинѣ и на западѣ не всѣ вдругъ поняли сущность пелагіанства, доказательствомъ чего служитъ папа Зосимъ, проведенный этимъ приѣмомъ пелагіанскихъ вѣроизложеній, постоянными ихъ разглагольствіями о благодати и распространеніемъ на темы, совсѣмъ не относящіяся къ спорному вопросу (изложеніемъ ученія о Пр. Троицѣ, Лицѣ І. Христа), т. е. обычнымъ приѣмомъ неправомыслихъ.

мѣтилъ и обличилъ бл. Августинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставленъ былъ въ необходимость съузнить понятіе о благодати и, не отрицая ея «многообразія», долженъ былъ выдвинуть на особенно видное мѣсто идею благодати, какъ особой силы Божіей, и именно благодати Св. Духа. Но преувеличивъ степень ничтожества и поврежденія первороднымъ грѣхомъ нашихъ силъ и ничего имъ не предоставивъ, кромѣ полной грѣховности, все дѣло содѣванія нашего спасенія отнесъ къ дѣйствию единой вседѣйственной благодати Божіей. И опять осталась одна содѣвающая наше спасеніе сила, но только не человѣческая, какъ у пелагіанъ, а Божія. Гармоническаго сочетанія той и другой не оказалось и у бл. Августина.

Колебаніе между этими двумя воззрѣніями выразилось въ такъ называемомъ полупелагіанствѣ, которое все состояло изъ уступокъ, сдѣлокъ и механическихъ соединеній неудобосоединимаго. Оно дѣлало уступку пелагіанству въ первомъ моментѣ спасенія, приписывая *начало вѣры* самостоятельному дѣйствию самого человѣка, затѣмъ—подобную же уступку бл. Августину, усвая благодати *начало* и зарожденіе въ человѣкѣ *доброй дѣятельности*. Далѣе, приписывая благодати же *возрастаніе* вѣры и усовершеніе въ добродѣтельной жизни, полупелагіане шли за бл. Августиномъ, а *окончательное укрѣпленіе* въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни усвая самому человѣку, слѣдовали по стопамъ пелагіанъ.

Что касается перваго момента спасенія (начала вѣры), то въ этомъ случаѣ, помимо наклонности полупелагіанъ въ сторону пелагіанства, оказало на нихъ вліяніе (по всей вѣроятности) и суженіе понятія благодати. Какъ скоро благодать опредѣлялась, какъ именно благодать Св. Духа, которая по ученію отцовъ дается только достойнымъ и которая прежде обнаруженія своего дѣйствія ожидаетъ склоненія нашего произволенія (т. е. вѣровать), то сама собою напрашивалась мысль, что слѣдовательно начало вѣры—отъ насъ. При древнеотеческомъ представленіи, при разграниченіи видовъ и моментовъ дѣйствія благодати, подобное положеніе не казалось ни неправильнымъ, ни подозрительнымъ; древніе отцы съ своей точки зрѣнія могли говорить какъ о предупрежденіи, такъ и о непредупрежденіи благодатию нашей воли, хотѣнія, смотря по тому, о какомъ моментѣ спасенія и о какомъ видѣ дѣйствія благодати шла рѣчь. У полупелагіанъ же подобное положеніе: начало вѣры—отъ насъ, при его общемъ характерѣ

и отсутствіи всякаго ограниченія, сдѣлалось не только подзрительнымъ, но и неправильнымъ, невѣрнымъ.

Далѣе, раздѣливъ весь процессъ спасенія поровну между благодатію и человѣческими силами и одно приписать первой, а другое послѣднимъ, полупелагіане нарушили двѣ древнеотеческія идеи: 1) идею преобладанія благодати и 2) идею всегдашняго ея совокупнаго съ человѣческими силами дѣйствованія. Не поровну, не на половину дѣйствуетъ благодать и самъ человѣкъ, а благодати нужно приписать большее, почти все, по крайней мѣрѣ двѣ трети всего дѣла спасенія и притомъ такъ, что благодать никогда, кромѣ самаго начала спасенія и отчасти момента крещенія и миропомазанія, не дѣйствуетъ одна безъ насъ, тѣмъ паче мы одни ничего не можемъ совершать безъ благодати. Не оказалось такимъ образомъ стройнаго и гармоническаго сочетанія дѣйствій силы Божіей и силъ человѣческихъ и здѣсь. Полупелагіанство оказалось мнимымъ примиреніемъ крайнихъ воззрѣній, механическимъ ихъ соединеніемъ, напоминая столь же неудачныя попытки примиренія еретическаго и православнаго ученій о Пр. Троицѣ и Лицѣ І. Христа въ двусмысленныхъ формулахъ и символахъ.

Не будемъ входить въ изложеніе и даже хотя бы общее обозрѣніе дальнѣйшей исторіи развитія на западѣ ученія о благодати: въ спорахъ о предопредѣленіи въ IX в., въ теоріяхъ средневѣковыхъ схоластиковъ, въ ученіи римской церкви и въ ученіяхъ протестантскихъ обществъ. Все это представляетъ такой обширный предметъ, который требуетъ особаго тщательнаго, многотруднаго изслѣдованія, и едва ли возможно въ краткой замѣткѣ сказать о такомъ предметѣ что-либо сколько-нибудь неповерхностное. Позволяемъ себѣ здѣсь только замѣтить, что во всей этой богатой развитіемъ, многовѣковой исторіи западной сотеріологіи сказалась таже односторонность, неуравновѣшенность западной богословской мысли, которая въ ближайшее къ древнеотеческому время преднамѣчена исторіею въ указанныхъ выше (пелагіанствѣ, полупелагіанствѣ и крайностяхъ ученія бл. Августина) прототипахъ послѣдующихъ западныхъ сотеріологическихъ теорій. Разумѣемъ прежде всего характерныя особенности теорій средневѣковыхъ схоластиковъ, у которыхъ при всѣхъ ихъ усиліяхъ раздѣльно представить всѣ моменты дѣйствія благодати въ многочисленныхъ ея подраздѣленіяхъ (*gratia antecedens aut praeveniens*

et consequens, gratia operans et cooperans, gratia gratis dans, gratia gratis data etc.) и показать, въ подражаніе отчасти древнимъ отцамъ, совмѣстное въ этихъ моментахъ участіе благодати и человѣческихъ силъ, складывался и развивался столь несвойственный древнимъ отцамъ взглядъ какъ на заслугу, требующую отъ Бога справедливаго воздаянія (*merces, praetium, meritum, aequalitas quaedam, quaedam justiae modus, actus meritorius, meritum de congruo, meritum de condigno*— у *Томы Аквин.* и др.) на все то, что происходитъ въ человѣкѣ отъ дѣйствія благодати и совершается имъ при ея помощи. То, что подготовлялось и развивалось въ средніе вѣка схоластиками, окончательно закрѣплено въ богословіи римской церкви въ новые вѣка и (подъ вліяніемъ принятой и авторизованной ансельмо-дунъскотовской теоріи паденія прародителей и первороднаго грѣха) этотъ наклонъ въ сторону преувеличенія значенія человѣческаго элемента въ содѣваніи спасенія выразился въ еще болѣе яркихъ чертахъ (ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ, индульгенціяхъ и т. д.), такъ что все сотеріологическое ученіе римскаго богословія окрасилось цвѣтомъ, въ значительной степени напоминающимъ древнее полупелагианство. Протестантское же ученіе въ разныхъ его формахъ получило противоположную окраску, выразившись повтореніемъ и видоизмѣненіемъ крайностей ученія бл. Августина—въ предестинаціонныхъ ученіяхъ и въ проведеніи въ сотеріологическомъ ученіи принципа единой оправдывающей вѣры,—принципа, умаляющаго значеніе человѣческаго элемента въ сотеріологіи (добрыхъ дѣлъ въ широкомъ смыслѣ).

На всѣ эти западныя теоріи, въ теченіе вѣковъ среднихъ и новыхъ, потрачена громадная масса труда и энергіи, заслуживавшихъ лучшей участи. Правда, далеко не все въ нихъ ложно; ложь перемѣшена съ истиною, золото, доставшееся отъ временъ древнихъ, слито съ разными примѣсами, но весьма часто трудно опредѣлить, гдѣ золото переходитъ въ чуждую ему примѣсь. И вотъ въ отношеніи къ этимъ-то западнымъ теоріямъ нерѣдко очень заманчивымъ, блестяще развитымъ, часто богатымъ психологическимъ анализомъ ученіе древнихъ отцовъ о благодати Божіей можетъ послужить надежнымъ пробнымъ камнемъ для различенія того, что и насколько именно содержится въ нихъ чистаго золота и что и насколько примѣси.

А. Катанскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки